

Е.А. Дубицкая

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Преобразование Московских Высших женских курсов во Второй Московский государственный университет

Статья посвящена истории становления и развития отечественного педагогического образования. Автором проанализированы исторические этапы образования и работы Московских Высших женских курсов и их преобразования во Второй Московский государственный университет, открытия первого в стране педагогического факультета в системе высшего образования. Прослежена преемственность дидактических идей в области подготовки педагогических кадров в системе университетского образования. Охарактеризована деятельность В.И. Герье по внедрению новых для того времени форм проведения учебных занятий, способствующих установлению непосредственной связи теории с практикой. Дана оценка периода работы учебной организации под руководством С.А. Чаплыгина, сплотившего большой коллектив ученых для создания мощной учебной и научной базы.

Ключевые слова: Московские высшие женские курсы, Второй Московский государственный университет, В.И. Герье, С.А. Чаплыгин, педагогический факультет, высшее педагогическое образование, профессиональная подготовка учителей

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Дубицкая Е.А. Преобразование Московских Высших женских курсов во Второй Московский государственный университет // Педагогика и психология образования. 2022. № 1. С. 21–36. DOI: 10.31862/2500-297X-2022-1-21-36

© Дубицкая Е.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-297X-2022-1-21-36

E.A. DubitskayaMoscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Transformation of Moscow Higher Women's Courses to the Second Moscow State University

The article is devoted to the history of the formation and development of Russian pedagogical education. The author analyzes the historical stages of the formation and work of the Moscow Higher Women's Courses and their transformation into the Second Moscow State University, the opening of the country's first pedagogical faculty in the higher education system. The continuity of didactic ideas in the field of training of pedagogical personnel in the university education system is shown. The author describes the activity of V.I. Guerrier on the introduction of new for that time forms of conducting training sessions, contributing to the establishment of a direct connection between theory and practice. The evaluation of the period of work of the educational organization under the leadership of S.A. Chaplygin, who rallied a large team of scientists to create a powerful educational and scientific base is also presented in the article.

Key words: Moscow Higher Women's Courses, Second Moscow State University, pedagogical department, higher pedagogical education, professional training of teachers

CITATION: Dubitskaya E.A. Transformation of Moscow Higher Women's Courses to the Second Moscow State University. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2022. No. 1. Pp. 21–36. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2022-1-21-36

В 2022 г. исполняется 150 лет со дня основания Московского педагогического государственного университета, который по праву называют флагом отечественного педагогического образования. Шаги времени отметили на его славном пути четыре исторических вехи: Московские Высшие женские курсы (1872); Второй Московский государственный

университет (1918); Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина (1941), и наконец – Московский педагогический государственный университет (1990).

Сегодня как никогда необходимо изучать и переосмысливать опыт предшествующих поколений, объективно оценив как положительные, так и отрицательные аспекты в становлении отечественной педагогической науки, поскольку, как известно, исторические вехи определяют тенденции будущего развития. События, происходящие в существующей педагогической реальности, позволяют вернуться к изучению прошлого на качественно новом уровне, т.е. в свете и с позиций современности полнее и точнее понять соответствующие явления в истории педагогики, что делает возможным использование тех идей, которые не могли или не полностью могли быть реализованы ранее.

Открытие Московских высших женских курсов (МВЖК), состоявшееся 1 ноября 1872 г., стало своеобразным педагогическим экспериментом, который должен был ответить на многие дидактические, организационно-педагогические, социально-политические, психологические, нравственные и иные вопросы, широко обсуждавшиеся в обществе пореформенной России [3, с. 6].

Организовал Курсы известный общественный деятель, профессор Императорского Московского университета Владимир Иванович Герье (1837–1919). В.И. Герье был убежден, что Москве, России нужны высшие женские курсы, которые бы готовили учительниц для школы.

«Утверждаю, в виде опыта, на 4 года», – написал на «Положении о публичных высших женских курсах в Москве» министр народного просвещения граф Д.А. Толстой. Граф-министр и не предполагал, что с этой скупой резолюции начнется замечательная история старейшего педагогического высшего учебного заведения, и через полтора столетия потомки будут вспоминать его с благодарностью.

В проекте Положения о курсах и в подробной пояснительной записке, написанных В.И. Герье, излагались организационно-педагогические установки проектируемых курсов. Впоследствии эти документы послужили образцом для создания подобных учебных заведений в других университетских городах России – Петербурге, Киеве, Казани.

Согласно «Положению о курсах», они были частным учебным заведением. А это, в свою очередь, означало, что Курсы не могли давать своим выпускницам никаких прав. Цель проектируемого учебного заведения, по мнению его организаторов, должна состоять в том, чтобы «дать девицам, окончившим гимназический или институтский курс, возможность продолжать свое дальнейшее образование» [6, с. 25]. Однако В.И. Герье не был принципиально против того, чтобы помочь тем, кто хочет стать

учителем средней школы. Поэтому, считая главной задачей Курсов подъем уровня «образования и развития тех девушек, которые более к этому способны» [10, с. 178], учредитель МВЖК высказывал желание, чтобы те девушки, которые хотели стать наставницами и воспитательницами, не останавливались «на той степени образования, которую могут дать пансион или гимназия», а продолжали «свое учение в условиях, соответствующих их более зрелому возрасту или избранному ими призванию» [Там же, с. 177].

Значит, заботясь о подъеме уровня общего образования и развития девушек, собиравшихся стать учительницами, В.И. Герье решал один из очень важных вопросов профессиональной подготовки учителя, который остается весьма актуальным и в наши дни.

Формулируя таким образом цели Курсов, их учредитель при этом опирался на предшествующий отечественный опыт подготовки учителей. Составляя проект учебного плана Курсов, В.И. Герье включил в список обязательных дисциплин такие, которые бы поднимали общекультурный уровень слушательниц: история цивилизации и история искусств и др.

Ученый комитет Министерства народного просвещения, рассматривая составленные В.И. Герье документы, отклонил предложение относительно подготовки слушательниц Курсов к педагогической деятельности на уровне домашних наставниц, поскольку в проекте были перечислены такие предметы, которые позволяли квалифицировать Курсы только как высшие общеобразовательные, а не педагогические. Это решение не явилось для учредителя неожиданностью. В.И. Герье был сторонником именно общего высшего образования для женщин, без его детальной конкретизации и более узкой специализации. Он хорошо понимал важность и своевременность подготовки для средних учебных заведений учителей из числа женщин, но на том этапе организации Курсов не пошел дальше их общеобразовательного характера.

Скептическое отношение к возможностям педагогики в подготовке учителя обуславливалось тогда тем, что в ней, как науке, не были еще отчетливо разработаны основные положения. Отсюда многим она казалась лишь собранием рецептурных сведений и методических приемов обучения.

Напротив, в научных кругах, не игнорировавших в принципе педагогику, распространенным было мнение, что для будущего учителя более важным представляются как раз знания по общим, философским вопросам преподавания, нежели сведения о конкретных педагогических приемах и способах обучения. Педагогика пока не зарекомендовала себя как вполне самостоятельная, полностью отпочковавшаяся от философии

наука, весьма важная для практического становления учителя любой специальности. Между тем гимназии и университеты стали располагать специально подготовленными оригинальными и переводными учебниками и учебными пособиями по педагогике, которые рекомендовались обучающимся для изучения.

Курсы В.И. Герье первого этапа практически поставили вопрос о соотношении общего и специального в подготовке учителя, но не дали на него четкого теоретического ответа. Обсуждение этой проблемы в педагогической публицистике конца XIX в. тоже не привело к однозначности. Будет она актуальна в педагогической деятельности и в наши дни.

Общественно-педагогическое мнение тех лет все больше и больше склонялось к тому, чтобы подготовка учителей осуществлялась с учетом важности психолого-педагогической составляющей как одного из равноправных компонентов в разумном синтезе общеобразовательных и специальных дисциплин. По направленности учебной деятельности МВЖК имели историко-филологический характер. Однако в учебной практике Курсов первого этапа их существования предпочтение отдавалось широкому общему образованию при его четкой профессионально-педагогической направленности.

Педагогика как учебный предмет на Курсах 1872 г. не преподавалась, но учебный процесс строился с соблюдением строго определенных принципов и методов дидактики. Если все это не нашло своего выражения в управленческих схемах применительно к процессу обучения или в специальном учебном предмете, то основные педагогические постулаты все-таки имманентно присутствовали в деятельности преподавателей, которым рекомендовалось излагать материал с учетом более зрелого возраста слушательниц и, кроме того, содержание обучения «должно быть полнее, серьезнее, научнее» [10, с. 178].

В.И. Герье пригласил работать на Курсах известных деятелей науки из Императорского Московского университета. Благодаря высокой квалификации преподавателей МВЖК научный характер преподаваемых знаний был безукоризненным, сообщаемые сведения находились в полном соответствии с современными достижениями науки. Традиция привлечения крупных ученых к участию в учебном процессе сохранялась и во 2-м МГУ. Многие преподаватели Курсов после их преобразования продолжали работать в университете, что позволяло использовать их богатейший опыт по подготовке учителей.

Проектируя Курсы, В.И. Герье справедливо полагал, что обучение на них будет более результативным при соблюдении строгой преемственности между тем, что слушательницы получили в средних

учебных заведениях, и тем, что их ожидает. В его Записке эта связь выражена довольно отчетливо: «Что касается до самого преподавания, то для его успешности необходимо: 1) однородность и подготовленность слушательниц...» [10, с. 180].

Автор Записки стремился к тому, чтобы преподаватели развивали активное восприятие слушательниц, возбуждали у них интерес к предмету изучения. В то же время В.И. Герье считал, что для успешной учебной деятельности Курсов необходима высокая сознательность самих обучающихся: «серьезное отношение слушательниц к преподаванию и постоянное напряжение их внимания... лучше всего может быть достигнуто установлением выпускного экзамена» [Там же].

Главной формой учебных занятий в то время являлась академическая лекция. Для чтения лекций В.И. Герье приглашал наиболее талантливых преподавателей Императорского Московского университета. Их лекции определяли пути познания учебного предмета, закладывали фундамент для развития творческого мышления. «Эти занятия были интересны, – вспоминает курсистка первого выпуска, – и давали много нового, хорошо приучали к чтению серьезных книг» [11, с. 137].

Во время чтения лекций применялись наглядные пособия: карты, диаграммы, картины и т.п., что, несомненно, служило углублению педагогического воздействия на курсисток, повышало их интерес к излагаемому материалу, усиливало активность восприятия.

Проблема установления обратной связи с аудиторией для определения лектором меры восприятия нового материала, соотношения его с предыдущим и т.п. на Курсах решалась с помощью обязательных вопросов к слушательницам, на которые те должны были сразу же давать ответы. Этот методический прием позволял уяснить степень трудности в восприятии материала, понять, как мыслили курсистки, на каком уровне шло усвоение новых сведений, насколько они пробуждали их творческую активность, воспитывали чувства и т.п.

В XIX в. такая методика проведения лекционных занятий воспринималась как новаторский прием по сравнению с традиционной манерой чтения академических лекций. Этот прием весьма активно должен использоваться и сегодня, когда лекция как форма учебного процесса утрачивает свое ведущее значение.

С начала функционирования Курсов здесь зародилась новая для того времени форма проведения учебных занятий – семинарии. Инициатором их внедрения здесь и в Московском университете был В.И. Герье, который впервые ввел семинарии по всеобщей истории.

Семинарии рассматривались как прогрессивное явление, поскольку способствовали установлению непосредственной связи теории

с практикой, т.е. были выразителями необычного и вместе с тем актуального подхода для вузовской дидактики тех лет. Новая форма сближала обучающихся и обучающихся, решая тем самым самый важный дидактический вопрос взаимодействия двух сторон единого целого. Непосредственный контакт преподавателя со слушательницами придавал этому новый смысл, что было недостижимым при использовании только лекций, даже с широким внедрением такого практического приема, как вопросы. Вместе с тем семинарии готовили слушательниц к серьезной мыслительной деятельности, воспитывали их в духе творчества и непрерывного поиска. Позже, в 1920-е гг., в период поиска «активных» методов обучения, семинарии становятся ведущей формой учебного процесса. Естественно, что во 2-м МГУ при проведении семинариев использовались традиционно оправдавшие себя в учебной деятельности Курсов приемы работы: рефераты, доклады и пр.

Другой формой, в обязательном порядке используемой в учебном процессе, были сочинения на заданную тему по всем обязательным предметам учебного плана. Они также выступали как средство развития мыслительной деятельности слушательниц, формирования у них навыков письменного выражения своих интеллектуальных возможностей, личного отношения к изображаемому, воспитывали нравственные качества личности. На разбор сочинений отводилось специальное время в учебном расписании. Обучением писать занимались талантливые ученые-исследователи, поэтому оно было поставлено образцово, анализ его превращался в своеобразную творческую лабораторию.

Связь теории с практикой в процессе обучения реализовывали и лабораторные работы, которые в то время также были сравнительно новым видом учебных занятий. Достаточно сказать, что в учебном плане Московского университета, утвержденном в соответствии с уставом 1863 г., практические занятия и лабораторные работы были необязательными, поэтому значительная часть студентов их пропускала [4, с. 259]. Проводили практические занятия на МВЖК, как правило, сами лекторы, что, безусловно, способствовало усилению индивидуально-творческой работы со слушательницами, лучшей подготовке их к будущей педагогической деятельности.

В советской высшей школе с самого начала придавалось принципиальное значение лабораторным занятиям. Без сомнения, в постановке этой формы учебной работы использовался опыт, накопленный МВЖК.

В связи с обострением внутреннего положения в стране и начавшейся реакцией Министерство народного просвещения, возглавляемое И.Д. Деляновым, в 1886 г. закрыло женские курсы, функционировавшие в ряде университетских городов, пока «не будет выработан устав,

программы и правила предполагаемого высшего женского учебного заведения» [7, с. 628]. Правительству необходимо было «пресечь дальнейшее скопление в больших городах девиц, ищущих не столько знания, сколько превратно понимаемой ими свободы» [Там же]. Истинная же причина закрытия женских курсов заключалась в приобщении слушательниц к революционной деятельности. Используя формальный предлог материальных затруднений, правительство запретило набор и на Курсы В.И. Герье.

Только через 14 лет правительство вновь разрешило открыть в Москве Высшие женские курсы. Их основное отличие от первого этапа заключалось в том, что они являлись полугосударственным учреждением. Было официально объявлено, что выпускницам предоставляется право вести преподавание в старших классах женских гимназий и в прогимназиях. Курсы 1900 г. предусматривались в составе трех отделений (ставших с 1906 г. факультетами): историко-филологического, физико-математического и естественно-исторического. Более того, у руководства Курсами был план открыть еще и медицинское отделение (по мере накопления средств) [5, с. 85].

Значительно изменился и учебный план Курсов: расширился курс изучаемых наук, обучение стало по-настоящему университетским. Это позволило более качественно готовить выпускниц к преподавательской деятельности. Для желающих слушательниц сверх обязательных предметов теперь вводились лекции по педагогике и ее истории [9, с. 63].

Между тем Россия в этот период переживала назревание революционной ситуации. Известно, что начало XX в. совпало с жесточайшим экономическим кризисом. Русская армия терпела унижительные поражения в русско-японской войне. Конец 1904 и начало 1905 гг. показали, что рабочий класс стал революционной силой и был в состоянии возглавить революционную борьбу. Кровавой расправой закончилась всеобщая забастовка рабочих Петербурга и организованное Гапоном шествие к Зимнему дворцу. Первая русская революция началась.

В это беспокойное время В.И. Герье вынужден был уехать за границу на лечение. В его отсутствие на должность директора избрали известного ученого, давнего преподавателя Курсов Сергея Алексеевича Чаплыгина (1869–1942).

С.А. Чаплыгин явился прекрасным организатором крупного коллектива ученых, «замечательным администратором» [1, с. 52], под руководством которого на МВЖК была создана мощная учебная и научная база, осуществлено грандиозное по тому времени строительство зданий для занятий. Сергей Алексеевич пользовался большим авторитетом как у преподавателей, так и у курсисток. Не случайно вплоть до 1918 г.

он единогласно избирался директором МВЖК, а затем был избран ректором 2-го МГУ.

В этот период на Курсах шло непрерывное совершенствование учебных планов и программ, проводился поиск наиболее приемлемых систем обучения в целях усиления качества учебного процесса в угоду более основательной специализации; шло закрепление традиционно оправдавших себя в прошлом форм и методов учебной работы со слушательницами, а также более широкое внедрение новых, прогрессивных способов учебной деятельности; зарождалась борьба за изменение характера обучения курсисток, за внедрение в учебные планы факультативов методических и психолого-педагогических дисциплин.

В 1906–1907 уч. г. на МВЖК была введена предметно-цикловая система преподавания, породившая несколько учебных планов, по которым курсистки могли специализироваться. Введение этой системы позволило, по замыслу ее создателей, давать глубокое образование слушательницам и избавляло их от формальной опеки. Однако предметно-цикловая система была не без недостатков, существенный из которых состоял в том, что под предлогом устранения перегрузки слушательниц были изъяты из учебных планов психолого-педагогические дисциплины. Частично они сохранялись лишь на цикле философии историко-филологического факультета.

Вообще на Курсах вопрос о включении или невключении в учебные планы психолого-педагогических и методических дисциплин дебатировался неоднократно. Он был поднят при обсуждении проекта университетского устава (1916 г.). Первоначально было высказано мнение, что расширение профессионально-педагогической подготовки слушательниц нежелательно. Причем мотивировалось это все той же перегрузкой курсисток. Через некоторое время состоялось повторное обсуждение этого вопроса, и Совет Курсов принял решение о возможности преподавания на факультетах психолого-педагогических дисциплин. Но оно, по мнению Совета, должно быть внефакультетским, чтобы не вносить дополнительных изменений в учебные планы соответствующих циклов [5, с. 91]. Согласно этому решению, с 1916–1917 учебного года началось преподавание частных методик (физики, математики, химии и др.). Занятия по этим предметам проводились после чтения соответствующих лекций и были как бы факультативными: они не подлежали регистрации в предметных книжках курсисток, не предусматривалось по ним и испытаний.

Такое положение не очень устраивало курсисток, особенно тех, кто прочно связывал свое обучение на Курсах с целью получить хорошую педагогическую подготовку, столь нужную для дальнейшей работы

в качестве учительницы средних учебных заведений. Поэтому они стали охотно посещать занятия педагогических кружков, первый из которых возник именно на физико-математическом факультете (1909 г.), где психолого-педагогические дисциплины более всего недооценивались. Затем эта форма внеаудиторного восполнения педагогических знаний слушательниц внедрилась на историко-филологическом факультете.

В 1913 г. разрозненные педагогические кружки слились воедино, образовав Педагогическое общество, которое возглавил профессор Н.Д. Виноградов, впоследствии читавший курс «История педагогических учений» на педагогическом факультете 2-го МГУ. Основная цель Общества состояла в подготовке курсисток к будущей педагогической деятельности. Члены Общества должны были заниматься теоретическими разработками современных проблем педагогики. На его заседаниях заслушивались и обсуждались рефераты, проводились экскурсии курсисток в различные педагогические организации Москвы (особой популярностью пользовались экскурсии в городской музей наглядных пособий). Члены Общества были распределены по разным секциям (сословная, историческая, естественная). Кроме того, на Курсах было организовано справочное педагогическое бюро, которое также проводило среди слушательниц важную и нужную работу педагогического характера.

Но все эти меры были факультативного порядка. Для подготовки же слушательниц к учительской деятельности нужны были более основательные и обязательные учебные формы, в частности, не только теоретического характера, но и такие, какие непосредственно вводили бы курсисток в школу. Руководству Курсов стало очевидным, что теоретические знания, даваемые слушательницам, необходимо закреплять на практике. На МВЖК стала официально вводиться педагогическая практика в средних учебных заведениях. Однако отсутствие базы для ее проведения переводило этот важный этап в подготовке учителя на рельсы частной инициативы отдельных преподавателей-энтузиастов, среди которых, в первую очередь, следует назвать профессора А.Н. Реформатского (позже проректор по учебной части 2-го МГУ). Ему же принадлежит идея организации Справочного педагогического бюро для выпускниц, которое можно расценить как фактическое начало оказания помощи работающим учителям в повышении их деловой квалификации.

В 1912 г., когда слушательницы приравнялись в правах с выпускницами университетов, под руководством С.А. Чаплыгина был разработан проект преобразования Курсов в особый женский университет.

В августе 1917 г. МВЖК были объявлены государственным учебным заведением с непосредственным подчинением Министерству народного просвещения.

20 сентября 1917 г. было принято постановление о преобразовании МВЖК в Московский женский университет. Но практического осуществления это постановление не получило. Помешала этому начавшаяся Великая Октябрьская социалистическая революция. Это событие ознаменовало новый этап во всех областях жизни, в том числе и в высшем женском образовании.

Созданный после победы Октябрьской революции Народный Комиссариат просвещения занялся преобразованием системы народного образования. Комиссариат намеревался открыть доступ в высшие учебные заведения представителям трудящихся классов. С этой целью советское государство, стремясь к демократизации вузовского обучения и студенческой аудитории, отменило плату за обучение, повело борьбу за уничтожение кастовости профессорско-преподавательского состава, стало привлекать к педагогической работе в вузах марксистски образованные партийные кадры. Все это, разумеется, не могло не вызывать резкий протест со стороны значительной части профессуры и тогдашнего студенчества.

Не сразу были приняты нововведения советской власти и на МВЖК. Занятия на них, правда, начались вскоре после победы революции, но велись по старым учебным планам и программам, а в 1918 г. часть профессуры, враждебно относившаяся к Советской власти, стала саботировать распоряжения и указания Наркомпроса РСФСР (это касалось сроков начала и окончания учебных занятий, правил приема на Курсы, взаимоотношений преподавателей и администрации со студентами и т.п.).

В ходе обсуждения решения о судьбе МВЖК многие члены Совета высказывались за сохранение Курсов как особого автономного женского учебного заведения. Более того, было заявлено о том, чтобы Советское государство не вмешивалось в жизнь этого учреждения, что мотивировалось тем, будто до революции Курсы были избавлены от влияния политики царского правительства.

Однако надобность в отдельных женских учебных заведениях отпадала после победы социалистической революции. В мае 1918 г. Наркомпрос принял постановление «О всеобщем совместном образовании», которое открыло беспрепятственный доступ женщин во все высшие учебные заведения.

Вскоре в отделе высших учебных заведений Наркомпроса РСФСР была решена судьба МВЖК. Молодое советское государство высоко оценило роль и значение Московских Высших женских курсов в культурном развитии страны, укреплении демократических традиций высшей школы. Поэтому вопрос стоял не о закрытии Курсов,

а об их реорганизации. 16 октября 1918 г. коллегия Наркомпроса РСФСР постановила: «Преобразовать Высшие Женские курсы во 2-й Государственный Университет, сделав его смешанным учебным заведением, но не считать его вновь созданным высшим учебным заведением» [2, с. 29].

Второй МГУ начал свою работу в составе трех факультетов: медицинского, историко-филологического и физико-математического.

После того, как попытки осуществить университетскую реформу в содружестве со всей профессурой не привели к положительным результатам, советские органы власти должны были думать и об установлении эффективного контроля над деятельностью высших учебных заведений. В создавшихся условиях 21 сентября 1918 г. Государственная комиссия по просвещению приняла постановление о назначении политических комиссаров во все высшие учебные заведения. Их обязанности заключались в осуществлении контроля над деятельностью университетов и институтов. Для этой цели они наделялись правом накладывать вето на все постановления вузов, противоречащие декретам Советского правительства [8, с. 161].

Постановлением Коллегии Наркомпроса от 16 октября 1918 г. во 2-й МГУ был назначен полномочный комиссар. Им стала одна из активных деятелей Коммунистической партии, страстный пропагандист народного просвещения Анна Георгиевна Познер. Ей было предоставлено право полного распоряжения имуществом, ассигнованиями 2-го МГУ и подбора кадров, «участия во всех делах университета, Советов и факультетов. Распоряжения А.Г. Познер должны выполняться всеми служащими университета под страхом ответственности перед революционным трибуналом в случае сопротивления или отказа выполнять предписание» [2, с. 30].

В конце октября 1918 г. было сформировано временное Правление 2-го МГУ и Совет университета.

Временное правление 2-го МГУ в составе С.А. Чаплыгина (председатель), В.Ф. Давыдовского, Ф.А. Рейна, В.М. Хвостова, М.Н. Шатерникова и комиссара А.Г. Познер приступило к работе на основании решения Совета, в котором говорилось: «впредь до избрания ректора и деканов для организуемого 2-го МГУ просить директора и деканов В.Ж. Курсов исполнять должности ректора и деканов во 2-м университете и образовывать из своего состава Правление» [Там же].

Несколько позже, весной 1919 г., руководство университетом было избрано по конкурсу во главе с ректором профессором С.А. Чаплыгиным.

В ноябре-декабре 1918 г. были сформированы основные вспомогательные службы университета, утверждена канцелярия по студенческим делам, назначен казначей, архитектор, состав библиотечных работников.

Правление 2-го МГУ большое внимание уделяло организации работы библиотеки. Университет располагал хорошей библиотекой, унаследованной от МВЖК, фонды которой постоянно пополнялись новыми изданиями. Специальным распоряжением Наркомпроса от 30 октября 1919 г. была разрешена выдача книг из библиотеки на дом, «доступ в читальные залы университетских библиотек открыт для всех все время, пока открыты сами читальные залы. За нарушение настоящего постановления виновные предаются суду революционного трибунала», – указывалось в распоряжении [2, с. 30]. Это распоряжение Наркомпроса исходило из принципа, которому следовала вся библиотека: «Без книги нет знаний, без знаний нет коммунизма». Студентов учили использовать библиографическую литературу, справочники, словари, энциклопедии, умению работать по определенному плану.

Комиссар 2-го МГУ А.Г. Познер и Правление университета провели в начале 1919 г. большую работу по подбору научно-педагогических кадров. Весной 1919 г. на основе публичного конкурса были проведены первые выборы профессуры 2-го Московского университета. 31 марта 1919 г. состоялись выборы на историко-филологическом факультете. В числе избранных по конкурсу были историки В.И. Пичета, Ю.В. Готье, Д.М. Петрушевский; лингвисты и литераторы М.Н. Розанов, М.М. Покровский, П.Н. Сакулин; философы, экономисты, юристы П.И. Челпанов, П.И. Новгородцев, А.А. Мануйлов и др.

10 апреля 1919 г. состоялись выборы на физико-математическом факультете. Среди прошедших по конкурсу были крупные ученые С.А. Чаплыгин, Н.Д. Зелинский, А.Н. Реформатский, Д.Н. Анучин, С.С. Намёткин и другие.

О высоком научном уровне значительной части профессоров и преподавателей 2-го МГУ свидетельствует тот факт, что многие из них позже были избраны в состав Академии наук СССР.

В труднейших условиях гражданской войны и разрухи Советское правительство принимало меры к тому, чтобы облегчить положение высших учебных заведений. Исходя прежде всего из материальных затруднений, а также считаясь с тем, что в вузах была незначительной прослойка марксистски подготовленных преподавателей, Наркомпрос считал необходимым сократить число высших учебных заведений.

20 августа 1919 г. было принято постановление отдела вузов Наркомпроса РСФСР об объединении ряда факультетов трех университетов, которые в то время функционировали в Москве: 1-го МГУ, 2-го МГУ, университета Шаняевского. В постановлении говорилось о том, что в Москве образуется один государственный университет. Однако в ходе реализации этого постановления в него были внесены некоторые изменения. 2-й МГУ оставался самостоятельным вузом, лишь некоторые его факультеты (историко-филологический, естественное и математическое отделения физико-математического факультета) были объединены с соответствующими факультетами 1-го МГУ.

Эта реорганизация сыграла положительную роль на определенном этапе университетского образования, сконцентрировав в одном университете лучшие преподавательские силы и студенчество.

Перевод студентов историко-филологического факультета, а также большинства студентов физико-математического факультета в 1-й МГУ повлек за собой уход из 2-го МГУ профессоров и преподавателей, работавших на этих факультетах еще при существовании МВЖК. Именно в это время прекратили свою работу во 2-м МГУ профессора С.А. Чаплыгин, Д.Н. Анучин, Ю.В. Готье-Дюфайе, Н.Д. Зелинский, М.Д. Петрушевский, В.И. Пичета, М.Н. Покровский, М.Н. Розанов, П.Н. Сакулин, М.Н. Сперанский, А.А. Эйхенвальд.

После ухода С.А. Чаплыгина в 1-й МГУ обязанности ректора университета исполнял крупный ученый-химик профессор Сергей Семёнович Намёткин (1876–1950). В марте 1920 г. он был избран ректором Второго Московского университета.

В 1921 г. во 2-м МГУ был открыт первый в стране педагогический факультет, который положил начало развитию психолого-педагогического образования в нашей стране и явился «стартовой площадкой» для Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина (с 1990 г. – Московский педагогический государственный университет).

Преобразование Московских Высших женских курсов по Второй Московский государственный университет, ставшего важным культурным центром страны, где получали высшее образование специалисты различных профилей, было ярким примером использования традиционных организационных форм и великих достижений культуры, выработанных всей историей России.

Второй МГУ, являясь оригинальным высшим учебным заведением по своим целям и задачам, организационной структуре, преподавательскому составу, сыграл исключительно важную роль в становлении и развитии отечественной системы высшего педагогического образования.

Библиографический список / References

1. Голубев В.В. Сергей Алексеевич Чаплыгин. М., 1947. [Golubev V.V. Sergey Alekseevich Chaplygin [Sergey Alekseevich Chaplygin]. Moscow, 1947.]
2. Дубицкая Е.А. Деятельность Второго Московского государственного университета по подготовке педагогических кадров (1918–1930 гг.). М., 2005. [Dubitskaya E.A. Deyatelnost Vtorogo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta po podgotovke pedagogicheskikh kadrov (1918–1930 gg.). [Activities of the Second Moscow State University for the training of teaching staff (1918–1930)]. Moscow, 2005.]
3. Дубицкая Е.А. Вклад В.И. Герье в разработку форм и методов обучения в высшем учебном заведении // Педагогика и психология образования. 2017. № 4. С. 5–13. [Dubitskaya E.A. The contribution of V.I. Guerrier in the development of forms and methods of teaching high school. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2017. No. 4. Pp. 5–13. (In Rus.)]
4. История Московского университета. М., 1955. Т. 1. [Istoriya Moskovskogo universiteta [History of Moscow University]. Moscow, 1955. T. 1.]
5. Молодых Н.И. Московские высшие женские курсы 1900 года // Советская педагогика. 1941. № 5. С. 79–92. [Molodih N.I. Moscow Higher Women's Courses of 1900. *Sovetskaya pedagogika*. 1941. No. 5. Pp. 79–92. (In Rus.)]
6. Положение о высших женских курсах в Москве и речи, произнесенные при открытии курсов 1 ноября 1872 года. М., 1872. [Polozhenie o vysshikh zhenskikh kursakh v Moskve i rechi, proiznesenyne pri otkrytii kursov 1 noyabrya 1872 goda [Regulations on higher women's courses in Moscow and speeches delivered at the opening of the courses on November 1, 1872]. Moscow. 1872.]
7. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. [Rozhdestvenskiy S.V. Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Historical overview of the activities of the Ministry of Public Education. 1802–1902]. St. Petersburg, 1902.]
8. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917–1938 гг.). Уфа, 1973. [Chanbarisov Sh.H. Formirovanie sovetskoj universitetskoy sistemy (1917–1938 gg.) [Formation of the Soviet university system (1917–1938)]. Ufa, 1973.]
9. Шохоль К.Р. Высшее женское образование в России (историко-юридический очерк). СПб., 1910. [Shohol K.R. Vysshee zhenskoe obrazovanie v Rossii (istoriko-yuridicheskiy ocherk) [Higher women's education in Russia (historical and legal essay)]. St. Petersburg, 1910.]
10. Шохоль К.Р. К вопросу о развитии высшего женского образования в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. № 8. С. 153–195. [Shohol K.R. On the issue of the development of higher women's education in Russia. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1912. No. 8. Pp. 153–195. (In Rus.)]
11. Щепкина Ек. Первые годы высших женских курсов // Русское прошлое: Исторические сборники. Петроград, 1923. Т. V. С. 134–145. [Shchepkina Ek. The first years of higher women's courses. *Russkoe proshloe: Istoricheskie sborniki*. Petrograd. 1923. T. V. Pp. 134–145. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 16.11.2021, принята к публикации 20.12.2021

The article was received on 16.11.2021, accepted for publication 20.12.2021

Сведения об авторе / About the author

Дубицкая Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент; профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластёнина Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Elena A. Dubitskaya – PhD in Pedagogy; professor at the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: elena.dubitskaya@mail.ru